

ЭТИЧЕСКИЕ ЦЕНТРЫ

Н.В. Жадунова, Е.А. Коваль, М.Д. Мартынова,

А.П. Скрипник, А.А. Сычев

От философии поступка к новой этике: история становления Саранского этического центра (материалы круглого стола)

Жадунова Наталья Владимировна – кандидат философских наук. ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева». Российская Федерация, 430003, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68.

ORCID: 0000-0002-9058-0488

e-mail: zhadunovan@mail.ru

Коваль Екатерина Александровна – доктор философских наук, профессор. Средне-Волжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саранске. Российская Федерация, 430003, г. Саранск, ул. Федосеенко, д. 6; ведущий научный сотрудник Института корпоративного обучения и непрерывного образования. ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева». Российская Федерация, 4300003, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68.

ORCID: 0000-0003-0069-5335

e-mail: nwifesc@yandex.ru

Мартынова Марина Дмитриевна – кандидат философских наук, профессор. ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева». Российская Федерация, 430003, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68.

ORCID: 0000-0003-1244-9721

e-mail: martynovamd@mail.ru

Скрипник Анатолий Петрович – доктор философских наук, профессор. Саровский физико-технический Институт, филиал Национального исследовательского ядерного университета МИФИ. Российская Федерация, 607186, г. Саров, ул. Духова, 6.

ORCID: 0009-0007-5803-9951

e-mail: sapsarov@yandex.ru

© Жадунова Н.В., 2023

© Коваль Е.А., 2023

© Мартынова М.Д., 2023

© Скрипник А.П., 2023

© Сычев А.А., 2023

Сычев Андрей Анатольевич – доктор философских наук, профессор. ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева». Российская Федерация, 430003, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68; ведущий научный сотрудник. НИИ прикладной этики. Тюменский индустриальный университет. Российская Федерация, 625000, г. Тюмень, ул. Володарского, 38, к. 351.

ORCID: 0000-0003-3757-4457

e-mail: sychevaa@mail.ru

В статье рассказывается об истории развития этического образования и исследований в области этики в г. Саранске на базе кафедры этики Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева. Организатором этического центра и основателем научной школы в области нравственной философии во второй половине 1970-х гг. стала Р.И. Александрова, благодаря энергии и энтузиазму которой кафедра этики стала местом притяжения для студентов, аспирантов, преподавателей, интересовавшихся проблемами морали. Для представителей центра базовой теоретической основой исследований стала философия поступка, восходящая к идеям М.М. Бахтина, а работы Александровой, посвященные соотношению морали и природы, определили основной предмет исследования: моральные основания экологически значимого поступка. Традиции, атмосфера, проблематика Саранского этического центра складывались не только в процессе преподавания и на официальных мероприятиях кафедры, но и в ходе работы неформального философского кружка, наиболее заметными участниками которого были О.В. Брейкин, В.А. Писачкин, А.П. Скрипник, А.В. Смольянов и др. В это время разрабатываются проблемы экологической этики, нравственного идеала, морального зла. На становление следующего поколения представителей центра в 2000-х гг. (М.Д. Мартынова, А.А. Сычев, Н.В. Жадунова, Е.А. Коваль и др.) важное влияние оказали этические школы, которые проводились под руководством Р.Г. Апресяна*. Они позволили наладить контакты между этическими центрами и сформировать единое сообщество исследователей этики из России и ближнего зарубежья. Базовым направлением работы центра в этот период остается экологическая этика, но постепенно пространство исследований расширяется за счет новых и актуальных для современного общества тем. Наблюдается устойчивая тенденция к проведению междисциплинарных изысканий. Современные исследования саранского этического центра, с одной стороны, продолжают и развивают традиции научной школы, заложенные еще в 70-е гг. прошлого века (экологическая этика, философия поступка), но, с другой стороны, направлены на решение дилемм, возникающих в связи с ускоряющимся развитием науки и технологий и общественными изменениями. На данный момент в фокусе исследований находятся этика больших данных и «новая этика».

Ключевые слова: этический центр, кафедра этики, этическое образование, экологическая этика, нравственная философия, Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

Сычев А.А. Начало формирования этического центра в г. Саранске приходится на вторую половину 1970-х годов, когда в структуре Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева была образована самостоятельная

---

* Включен Министерством юстиции РФ в реестр иностранных агентов.

кафедра этики¹. Заведующая кафедрой и организатор этического образования в Республике Мордовия Рудина Ивановна Александрова была выпускницей философского факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, традиции которого оказали определяющее влияние на характер становления центра. Специалисты из Москвы (А.А. Гусейнов, Р.Г. Апресян*, Е.Л. Дубко, Э.Ю. Соловьев и др.) приезжали в Саранск с лекциями и консультациями. Преподаватели кафедры, в свою очередь, направлялись в столицу для обучения в аспирантуре и докторантуре.

Постепенно в университете сложился круг исследователей, занимающихся этическими проблемами на профессиональном уровне. Во многом благодаря их педагогическим и организаторским способностям, энергии и энтузиазму кафедра этики стала местом притяжения для студентов, аспирантов, преподавателей, интересовавшихся проблемами морали.

Руководителем Саранского этического центра и основателем существующей до настоящего времени научной школы в области нравственной философии была Р.И. Александрова. В фокусе ее интересов находилась проблема соотношения морали и природы, рассмотрению которой были посвящены монографии «Критика эволюционной этики» (1975) и «Этология и мораль» (1978). Эти исследования стали фундаментом для разработки новой на тот момент области этических исследований – экологической этики. Другая область интересов Александровой была связана с изучением философии поступка М.М. Бахтина (который в 1940–1960-х гг. работал в Мордовском университете и оказал заметное влияние на характер проводимых в нем гуманитарных исследований). Ее работа «Нравственная философия и творческое наследие М.М. Бахтина» (1995) стала одним из итогов исследований в этой области. Как экологическая этика, так и нравственная философия Бахтина были и до сих пор остаются в числе основных тем, разрабатываемых различными представителями Саранского этического центра.

Не менее блестящим лектором, организатором и популяризатором этики был Слава Петрович Спиридонов, заведовавший кафедрой в 1983–1987 гг. В центре его интересов находились вопросы нравственного воспитания (книги «Нравственное формирование личности» (1975), «Путь к человеку» (1975), «Твои высшие ценности» (1980) и др.).

Традиции, атмосфера, проблематика Саранского этического центра складывались не только в процессе преподавания и на официальных мероприятиях кафедры, но и в ходе работы неформального философского кружка, своеобразного «невидимого колледжа», наиболее заметными участниками которого были О.В. Брейкин, В.А. Писачкин, А.П. Скрипник, А.В. Смольянов и др.

Александр Владимирович Смольянов пришел на кафедру этики под влиянием лекций Рудиной Ивановны. Он прошел обучение в аспирантуре в Москве, где в 1982 г. под руководством С.Ф. Анисимова защитил кандидатскую диссертацию, посвященную проблемам нравственного отношения к природе. Его

¹ Мочалов Е.В. Становление и развитие этики на кафедре философии для гуманитарных специальностей Национального исследовательского Мордовского государственного университета // Регионоведение. 2012. № 4. С. 191.

совместная с Александровой книга «Экология и мораль» (1984) стала первым в отечественной науке монографическим исследованием в области экологической этики. Кроме того, популярностью среди читателей пользовалась книга Смольянова «Азбука поведения» (1989), где простым и понятным языком раскрывались вопросы этикета, курс которого он вел в университете.

Владимир Александрович Писачкин защитил в 1986 г. кандидатскую диссертацию «Экологическое воспитание как фактор нравственного формирования личности». На основе этих материалов он разработал систематический курс по экологической этике. Методологической основой этого курса стали идеи Самотлорского практикума, организованного Тюменским центром прикладной этики. К курсу было выпущено пособие «Мораль и экологическое воспитание» (1989), позже вышла монография «Природа: разум и милосердие» (1990).

Олег Валерьевич Брейкин защитил в 1989 г. в Москве диссертацию «Анализ становления, развития и кризиса морали Древнего Рима». Заметным вкладом в историю этической мысли стали его монографии «Мораль древнего Рима» (1992) и «Становление нравственного идеала в культурах древнего мира» (1996).

Мартынова М.Д. Особенно актуальное звучание сейчас приобретает данная Брейкиным типология деформации нравственного сознания во время кризиса полисной морали в Древнем Риме I в. до н.э. Отстранение императорами городских низов от политической активности привело последних к пассивному отношению к действительности (в терминологии О.В. Брейкина – «нравственному индифферентизму») и, в результате, к моральному разложению, граничащему с деградацией личности. Его исследование опиралось на тексты Тацита, где описано поведение римского плебса во время гражданской войны. Здесь фиксируется ликующее равнодушие римской толпы, которая была воспитана как потребитель материальных и духовных ценностей и могла играть роль только зрителей. Как пишет О.В. Брейкин, этот внутренний хаос был организован по законам эстетики с настоящим «незаинтересованным» наслаждением предметом и подлинной «формальной целесообразностью без цели» (по Канту), где люди извлекали эстетическое наслаждение из мучений и смерти зверей и людей, спешили насладиться гибелью своих же сограждан. Это было сознательное отрицание морали (принципиальный аморализм), который выступил в качестве катализатора дальнейшей политической дестабилизации римской республики.

С этим вопросом было связано еще одно направление его научных интересов – изучение процессов становления морального идеала в культурах Древнего мира. Особенно актуально это исследование было в период разрушения социалистических идеалов и становления новой социальной и этико-философской культуры. В структуре нравственного идеала Брейкин выделял универсальные элементы, которые считал инвариантными при любых преобразованиях: конечную цель в виде достижения совершенно доброго мира, главное средство – жертвенность субъекта морали и представление о нравственно совершенной личности (нормативный образец) в качестве посредника между совершенным миром и порочной действительностью. Рассматривая разные виды

идеалов – потусторонний, социально-нравственный, универсальный, и отдавая предпочтение последнему как более жизнестойкому, он расценивал его как принципиально новый этап становления человеческой свободы. Важными характеристиками морального идеала являются потенциал формирования целостности и функционального единства культуры в эпоху кризиса цивилизации, функционирования в качестве ориентира для развития духовной культуры, возможность определять динамику нравственной жизни и формировать тенденцию к социальной справедливости. Для современной цивилизации характерен конгломерат автономных нравственных систем, между которыми в некоторых случаях затруднен диалог. Он видел в качестве идеала ориентацию на полифонию нравственной жизни.

Скрипник А.П. Я начал преподавать курс этики в Мордовском университете в 1977 г. Одновременно продолжились и научные изыскания. С И. Канта (тема кандидатской диссертации «Принципы построения этической теории И. Канта») фокус внимания переключился на проблему морального зла и нравственных отклонений. Этой проблеме были посвящены монография «Моральное зло в истории этики и культуры», докторская диссертация под сходным названием и ряд статей. В истолковании сущности морального зла сказались прежние штудии Платона и Канта, а также детальное знакомство с историей этики. В образной форме зло было представлено как Сцилла и Харибда человеческого существования, как враждебность, негативное отношение к другому человеку, с одной стороны, и как распущенность, небрежное, попустительское отношение к самому себе, с другой стороны.

После защиты диссертации в фокусе моих исследований оказалась проблема взаимосвязи между нравственностью и языком, что было обусловлено сдвигом в понимании морали. Идеи М. Бубера, М.М. Бахтина и др. позволили представить мораль не как продукт практического разума (в кантовском духе), а как конструкцию, складывающуюся в *диалоге* реальных или воображаемых субъектов. Концепция органической связи между языком и моралью была изложена в учебнике «Этика» (2004), монографии «Повесть мудрых. Язык. Диалог. Мораль» (2020), статье «Что такое нравственность» (сборник «Мораль: разнообразие понятий и смыслов» (2014)) и др. В этих работах показано, что речевое общение является той стихией, в которой формируются нравственные отношения, а язык с его лексикой и грамматикой предоставляет материал, из которого возводятся сооружения морали. Над естественным порядком вещей надстраивается особый нормативный порядок, которому отводится приоритет в выборе и оценке поступков. Нравственность покоится на онтологическом основании, питается глубинными бытийными корнями, которые выражаются в противоположно направленных стремлениях к *объединению* и *автономии* систем.

Поведенческим проявлением тенденции к объединению выступает кооперация, сотрудничество двух или большего числа людей в решении каких-то житейских задач. Для ее реализации требуются два главных момента: понимание желаний и намерений другого человека («теория мышления») и готовность следовать им как своим собственным. Сопряжение этих моментов порождает *взаимность* (реципрокность) как первый и важнейший из моральных устоев. Тенденция к автономии поведенчески выражается в стремлении к

самосовершенствованию, которое выливается в заботу о приобретении и сохранении высокого престижа, а также личного достоинства. Это второй из уровней нравственности.

И для того, и для другого требуется знаковая система, поскольку лишь при наличии искусственных знаков можно надстраивать над естественным нормативный порядок. У людей подобной знаковой системой служит язык. Нравственные нормы кристаллизуются первоначально в *пересудах* – эмоционально насыщенных обсуждениях поведения своих ближних. Именно в них формируются первые представления о добре и зле, должном и запретном, справедливом и бесчестном. Только владение знаковой системой позволяет различать прагматическое значение поступка и его моральный смысл. Поскольку нормативный порядок надстраивается над естественным порядком, термины нравственного лексикона конструируются из слов целесообразной предметно-практической деятельности метафорическими или метонимическими приемами. Более развитыми формами языкового бытования морали являются нарративы (в том числе, мифологические), с одной стороны, а с другой, словесные формулы (поговорки, пословицы, позднее – апофтегмы мудрецов). По мере выделения литературы в самостоятельный вид искусства возникают моралистические жанры басни и притчи.

О генезисе морали можно говорить только после появления пропозиционального символического языка, но у нее имеются и невербальные корни. Такими являются базовые органические влечения к нападению, бегству, пище, спариванию и соответствующие им эмоции гнева, страха, наслаждения и вождения. Включение в нормативный порядок через совмещение своих интенций с интенциями других субъектов превращает эти эмоции в сеть кардинальных нравственных чувств: негодования, вины, гордости и любви. Негативные и позитивные моральные чувства образуют сложную сетевую структуру, дополняя или ограничивая друг друга.

Взаимосвязь морали и языка приобретает специфический характер в явлениях «нравственного идиотизма». В подобных случаях, примерами которых можно считать преступность и психопатологию, язык перестает обеспечивать связность и цельность сетевой нравственной структуры, вырывает личность из нормативного порядка и замыкает ее в рамки антиобщественной группы или собственного деформированного сознания. Лексика профессиональных преступников характеризуется примитивностью, десублимацией, обилием инвективов, подчеркнутой obscenity. Одно из ее главных предназначений – редукция человеческого многообразия к низшим проявлениям. В патологических явлениях истерии и психопатии наблюдается, с одной стороны, аномальное вживание в языковую игру, конструирование «фейковой» реальности; с другой, происходит отключение морального самоконтроля («потеря совести»), и субъект овеществляет других людей, не воспринимает их как личностей.

Условием успешного включения в нормативный порядок выступает развитие *этической герменевтики* как прикладного исследования нравственной коммуникации. Она совершенствует умение понимать чувства, намерения и поступки участников диалога. Требуя точности и терпимости в отношении к чужим ценностям, она играет первостепенную роль в кросскультурном взаимодействии.

Приобщение к нормативному порядку формирует у человека уникальную способность, которую принято называть свободой воли. По отношению к проблеме свободы воли и детерминизма обоснована позиция, которая является определенным вариантом компатибилизма. Согласно этой позиции, наличие свободной воли не исключает детерминации поведения, но предполагает ее особую форму – нисходящую каузальную детерминацию моральным смыслом ситуации. Свобода воли представляет собой высшую форму автономии личности как саморганизующейся и саморазвивающейся системы и возникает на духовном уровне бытия из нескольких относительно самостоятельных источников: игрового притворства, способности приостанавливать непосредственные импульсы, использовать искусственные знаки, воспринимать глубинные связи действительности. В истории культуры наблюдается встречное движение свободы воли и моральной ответственности, коренящихся в противоположных тенденциях бытия.

В последние годы мои исследования были направлены на проблему универсального и партикулярного содержания морали. Решение данной проблемы возможно в рамках умеренного этического конструктивизма, который находит средний путь между крайностями абсолютизма и релятивизма. Мораль универсально нормативна, но ее нормативность ограничена динамикой социально-исторических процессов, расхождением индивидуальных возможностей, конфликтом нравственных ценностей, существованием обширной области сверхдолжного. Рассогласование универсального и партикулярного аспектов морали выражается в появлении таких негативных феноменов, как пошлость и предательство.

Сычев А.А.: В конце 90-х – начале 2000-х гг. при кафедре функционировал совет по защите диссертаций по специальности «Этика», под руководством Р.И. Александровой были защищены диссертации Е.В. Мочалова «Философский анализ религиозно-этических воззрений Аввакума», А.А. Сычева «Смех как феномен культуры: философско-этический анализ», М.Ю. Грыжанковой «Этико-философский анализ наследия Иоанна Златоуста», М.Д. Мартыновой «Этические идеи в теоретических разработках Римского клуба», Н.В. Жадуновой «Идеи космизма и нравственные искания в русской поэзии» и др. Позже ученики Р.И. Александровой сами стали научными руководителями аспирантов кафедры. Так, под руководством Е.В. Мочалова И.В. Абдрашитова защитила диссертацию «Феномен ресентимента в философии Фридриха Ницше»; под руководством М.Д. Мартыновой были защищены диссертации Е.А. Тихоновой «Одиночество как этическая проблема человека в европейской культуре XX столетия», Е.А. Канайкиной (Коваль) «Этико-философский анализ нравственных систем православия, католичества и протестантизма» и др.

В этот период издавались учебные пособия и монографии. Среди них «Русская нравственная философия: этапы развития» (2002), «Этика» (2005), читался общий курс этики и десятки спецкурсов этической направленности: биоэтика, экологическая этика, политическая этика, этика бизнеса, профессиональная этика (по специальностям), этические проблемы литературы и т.д. Регулярно проводились и проводятся семинары, летние школы, конференции, олимпиады и другие мероприятия, направленные на популяризацию этики и развитие этического знания.

Немаловажную роль в продолжении исследовательской работы на кафедре стал трехлетний проект сектора этики Института философии РАН под руководством Р.Г. Апресяна* «Развитие этического образования в высшей школе» (The HESP Regional Seminar for Excellence in Teaching), который позволил преподавателям этики из разных регионов России и ближнего зарубежья сформировать общее дискурсивное пространство.

Новое поколение исследователей саранского этического центра проводит активную исследовательскую, преподавательскую, популяризаторскую работу, которая, с одной стороны, опирается на сложившиеся традиции, а с другой – нацелена на изучение актуальных проблем и создание новых теорий. Представители центра активно взаимодействуют с этическими сообществами России (Москва, Санкт-Петербург, Тюмень и др.) и зарубежья.

Мартынова М.Д. Одним из важных направлений этих исследований является экологическая этика. С 2002 г. мы работали над этой проблематикой с одним из активных американских исследователей Гарри Комстоком. Основные направления сотрудничества были определены во время стажировки в Северо-Каролинском государственном университете (США) и в рамках семинаров в Португалии (2005–2006 гг.), посвященных проработке вопросов экологической этики.

В 2006 г. совместно с Р.Г. Апресяном* был разработан международный образовательный проект «Экологическая этика в преподавании социальных и гуманитарных наук», получивший поддержку HESP (Higher Education Support Program ReSET Seminar Projects) на 2007–2010 гг. В проекте, помимо российских преподавателей, также участвовали преподаватели вузов Белоруссии, Украины, Молдавии, Киргизии, прибалтийских стран. Целью проекта была интеллектуальная и методологическая поддержка развития преподавания экологической этики в высшем образовании. В качестве экспертов на школах выступали российские и зарубежные ученые – А.А. Гусейнов, А.В. Прокофьев, Т.В. Мишаткина (Беларусь), Н. Васильевене (Литва), В. Борейко (Украина), Э. Кохак (Чехия), Г. Комсток, Холмс Ролстон III (США), Дж. Коннелли, Р. Атфилд (Великобритания), А. Бризе (Германия), Й. Хаттинг (ЮАР) и др.

Сычев А.А. Основным направлением моей научной деятельности постепенно стала проблема экологической ответственности. Это направление было выбрано, с одной стороны, под влиянием идей сложившейся в Саранске научной школы, а с другой – в ходе общения с экспертами в области экологической этики и коллегами из других вузов на серии летних этических школ, проходивших с 2004 по 2009 гг. Первым большим проектом в этой области стало исследование «Этика экологической ответственности: теоретические и прикладные аспекты», которое выполнялось в рамках гранта Президента РФ по государственной поддержке научных исследований молодых российских ученых-докторов наук в 2013–2014 гг. Его результаты представлены в монографии «Этика экологической ответственности» (2014), где проблематика экологической этики была рассмотрена с точки зрения природоохранных задач, выделены основные принципы экологической ответственности и на примере конкретных ситуаций рассмотрены особенности их практической реализации. По материалам исследования было подготовлено учебное пособие «Экологическая этика»

(2014), нацеленное на популяризацию идей экологической этики и их продвижение в высшем образовании России.

В 2014–2015 гг. изучение этико-экологической проблематики в региональном аспекте было продолжено в рамках гранта РГНФ «Экологические ценности и традиции Мордовии». Это исследование показало, что локальное знание, тесно привязанное к конкретным проблемам и особенностям той или иной местности, может содействовать охране природы лучше, чем абстрактные общие декларации. При этом новая экологическая этика является, в определенном смысле, возвращением к традиционной системе ценностей, центром которой является принцип предосторожности, требующий минимизации морально значимых рисков.

По мере нарастания напряженности, конфликтности в обществе фокус наших исследований смещался от этико-экологической проблематики к изучению моральных аспектов актуальных социальных проблем. Первым итогом исследований в этом направлении стал проект «Риторика ненависти» в контексте нравственных ограничений публичного дискурса» (2017–2019), поддержанный грантом РФФИ. В ходе его реализации был предложен этический подход к изучению проблемы языка вражды и риторики ненависти. Риторика ненависти служит инструментом создания образа врага и манипулирования общественным мнением, позволяющим обвинять отдельных людей и социальные группы, исказить и преувеличивать факты, драматизировать одни события и умалчивать информацию о других. Субъектами риторики ненависти являются индивиды, которые воспринимают определенный набор норм и ценностей как единственно возможный и не допускают расширения границ норм и изменения ценностей, а глубинными причинами применения языка вражды выступают групповая обида и resentment. Нами были предложены содержательные и формальные критерии классификации языка вражды на текстуальном, контекстуальном и метатекстуальном уровнях освещения проблем.

Жадунова Н.В. Обращение к проблеме «риторики ненависти» в социальном дискурсе во многом было обусловлено нашими исследованиями феномена информационной войны (проект РГНФ «Проблема нравственных ограничений информационной войны», 2015–2017 гг.). Мы обобщили ключевые закономерности и предпосылки современного информационного противоборства, проанализировали содержание концепций справедливой войны применительно к информационной войне.

Наше исследование показало, что современная информационная война носит тотальный характер, она не только является частью реальных военных действий, но во многом предвещает и сопровождает их, масштабирует их в информационном пространстве, стирая географические и временные границы. Информационная война прежде всего разворачивается в человеческом сознании, изменяя информацию в соответствии с теми или иными моделями восприятия, принятия решений, формирования идей и целеполагания, нравственных норм.

Действия в информационной войне на стратегическом уровне направлены на формирование общественного мнения и изменение системы восприятия

реального положения дел, на тактическом уровне трансформируют индивидуальное восприятие человека, «вооруженного клавиатурой». В этих условиях противодействие информационной войне начинается с личности, с нравственных ограничений ее деятельности в информационной среде.

Для того, чтобы минимизировать негативное воздействие на сознание человека, рядовому пользователю сети Интернет необходимо иметь жесткую систему самоконтроля, выверять каждый поступок в публичном пространстве, следовать системе нравственных ограничений, понимаемых как самопонижение к нормативному поведению, которое строится на системе обязательств и ограничений своего поведения в информационной среде. Основой внутреннего противодействия негативным последствиям информационной войны могут являться принцип предосторожности и принцип практики малых дел, которые выступают как инструменты коллективного сознания, когда не вовлеченные в информационную войну люди сдерживают личную, а опосредованно, и групповую агрессию, с целью уменьшения наносимого в ходе войны ущерба, в том числе и моральному сознанию человека.

Изучение этических аспектов стратегий поведения и нравственного развития личности современного человека было продолжено в проекте «Стратегии становления личности в пространстве глобального и локального: этический аспект» (проект РФФИ, 2018–2020 гг.). Стратегии становления личности во многом обусловлены социальными, политическими и экономическими трансформациями, зависят не только и не столько от уровня физического и психологического развития, но, прежде всего, определяются теми рамками развития человека, которые глобальное общество формирует как запрос, реализуемый посредством воспитания, образования, социализации и адаптации.

Как показало наше исследование, в этическом контексте под стратегиями личностного становления понимается совокупность представлений о морально допустимых вариантах поэтапного достижения смысловых целей и нормативная регуляция поведения. Стратегии не являются чем-то раз и навсегда заданным, они трансформируются под влиянием моральных убеждений и социальных практик, являясь своего рода компромиссом между ними. На этом основании нами были выделены следующие стратегии становления личности и нравственного развития современного человека. Деонтологическая стратегия основана на том, что в моральном сознании человека имеется определенный образ – идеальная личность или личность, соответствующая социальному заказу – и реальному человеку необходимо достичь максимально возможного соответствия этому образу. Консеквенциалистская стратегия основывается на моральной оценке поступка по его результату (например, приросту блага). Консеквенциалистские убеждения, в отличие от деонтологических, ориентированы в большей степени не на мотивы и намерения, а на результаты и последствия поступка. Таким образом, консеквенциалистская стратегия опирается на: (1) правила, которыми следует и не следует руководствоваться, и (2) действия, которые являются результативными или нерезультативными. Контрактарианистская стратегия основывается на том, что моральные убеждения и нормы формируются исходя из публичного диалога, из принципов согласия, солидарности, доверия. Модификация убеждений происходит на уровне

публичного дискурса, предметом которого могут быть и возможные, и одобряемые жизненные стратегии. Экзистенциальная стратегия предполагает глубокую рефлексию, изучение себя, нацеленность на саморазвитие и совершенствование, которое может пониматься в различных контекстах – эгоизм, социальная полезность, религиозный перфекционизм. Также выделены стратегии, которые выражаются в поведенческих практиках и в большей мере зависят от способности человека не нарушать личного пространства Другого: стратегия вежливости и стратегия игры. Выделенные стратегии во многом зависят от того, насколько индивидуальные представления об идеальном, «хорошем» обществе коррелируют с возможностью свободы, доверия, взаимного уважения и необходимого материального благосостояния в современном глобальном мире.

Коваль Е.А. Исследование проблем становления и развития личности, вопросов социализации и дезадаптации молодежи было начато еще в 2013 г. (проект РГНФ «Механизмы преодоления дезадаптации современной молодежи в условиях социальной аномии (на примере Республики Мордовия)», 2013–2014 гг.). Основная идея нашего проекта заключалась в том, что существуют взаимосвязи дезадаптации молодых людей, социальной аномии и кризисных процессов в морали. Выявление содержания таких взаимосвязей необходимо для определения возможных способов преодоления дезадаптации молодежи. Наиболее сложной задачей стало описание таких морально чувствительных девиаций, как моральное равнодушие, скептическое отношение к праву и морали как ключевым нормативным регуляторам. Были выделены основные модели преодоления дезадаптационных проявлений в молодежном сообществе. Модель самовоспитания строится на самостоятельной верификации молодежью моральных ценностей. Основное ограничение данной модели – отказ от традиций, потеря межпоколенческих связей. Альтернативная модель – традиционалистская – напротив, предполагает обращение к традиционным ценностям и созданию условий для их расширенного воспроизводства. Модель апатии означает изменение отношения к проблемной ситуации, восприятие аномии как нормального явления, к которому нужно адаптироваться. Просветительская модель не претендует на трансформацию мировоззрения представителей, но ограничивается информированием молодежи о моральных ценностях и нормах. Наиболее распространенным сегодня является сочетание традиционалистской и просветительской моделей.

Это исследование стало основанием для разработки проблемы моральной нормативности. В отличие от правовой нормативности, опирающейся на аппарат государственного принуждения, моральная основывается на понуждении и главным образом самопонуждении к следованию нормам морали. Откровенное отрицание норм морали, как правило, влечет за собой общественное порицание, серьезные репутационные риски. В отдельных случаях люди не игнорируют нормы морали, но ценность таких норм для них незначительна. Если отсутствует внешний контроль, они с большей долей вероятности совершат ненормативный поступок, чем субъекты, которые следуют нормам морали потому, что так правильно. Коммуникативная природа моральной нормативности в деле преодоления дезадаптации молодежи в некоторых

контекстах имеет преимущества даже перед угрозой привлечения к юридической ответственности.

Рассмотрение вопросов о природе и особенностях моральной нормативности было продолжено в контексте принципиально иного исследовательского контекста: от социальной аномии мы перешли к проблематике «хорошего общества» (грант Президента РФ «Нормативные основания «хорошего общества», 2016–2017 гг.). С использованием социологического инструментария были выявлены признаки российского «хорошего общества». Эмпирическое исследование проводилось в 12 российских городах среди студентов юридических специальностей. Как выяснилось, к атрибутам «хорошего общества» респонденты отнесли материальное благосостояние, наличие общих ценностей, готовность пожертвовать своим индивидуальным благом ради общего блага, социальную активность.

В либеральной модели «хорошего» общества его члены имеют базовое материальное благосостояние, свободу слова и свободу выражения мнений, возможность прожить стоящую жизнь. В таком обществе основным нормативным регулятором является право. Коммунитаристская модель «хорошего общества» опирается в большей степени на мораль. Именно общность моральных ценностей, приоритет моральной нормативной регуляции перед иными видами, соблюдение баланса между индивидуальной автономией и социальным порядком делает общество «хорошим».

На основании собранных теоретических и эмпирических данных, проектный коллектив предложил обобщенную модель современного российского «хорошего общества», включающую такие признаки, как достижимость, социальное доверие, общие ценности, материальное благополучие, стабильность, безопасность, готовность членов общества жертвовать своим благом ради общего, возможность личностного развития.

В следующем проекте акценты сместились от общих вопросов нормативности к нормотворчеству (проект РФФИ «Нормотворчество в морали, праве, религии», 2019–2021 гг.). Одним из результатов стала обобщенная модель социального нормотворчества. Мы интерпретировали социальное нормотворчество как деятельность индивидуальных и коллективных субъектов, направленную на появление, изменение или отмену норм. В морали рассматривались два самостоятельных типа индивидуального нормотворчества: через вербализацию нормотворческой идеи и через поступок.

В целом нормотворчество в морали направлено либо на закрепление сложившихся моральных реалий, либо на создание новых. Обе тенденции отражаются в социальном воображаемом – совокупности представлений о том, как устроено общество, какие цели развития оно перед собой ставит, каким образом внутри него осуществляется межличностное взаимодействие. Социальное воображаемое – это своеобразный ценностно-нормативный скелет общества.

Перемещение отдельных ценностей внутри ценностно-нормативной иерархии мы назвали нормотворческими переворотами. В европейской культуре первым нормотворческим переворотом был моральный переворот, – принципиальный переход от синкретичных норм к моральным, правовым, религиозным. Здесь зарождается идея индивидуальной ответственности, ориентация

личности на собственную совесть, происходит становление морального «Я». Далее в социальном воображаемом последовательно осуществляются религиозный и правовой нормотворческие перевороты, когда в фундамент ценностно-нормативной иерархии перемещаются соответствующие регуляторы. Анализируя субъективные и объективные предпосылки социального нормотворчества, в качестве основной предпосылки мы рассматривали образы будущего. Для достижения позитивного образа требуется нормотворчество, направленное на формирование необходимых атрибутов желаемого будущего. Однако в социальном воображаемом представлены и негативные образы будущего, которые тоже провоцируют нормотворчество. Но в этом случае оно направлено на недопущение появления и воспроизводства признаков нежелаемого образа будущего.

Хорошей иллюстрацией нормотворческого процесса является разработка принципа информированного согласия, без которого сегодня невозможно представить практически ни одной сферы деятельности, бенефициаром которой является личность.

Мартынова М.Д. Примером такой сферы деятельности является развитие информационных технологий, которые задают новые ориентиры для моральной регуляции поведения и мышления человека. В 2019 г. был реализован проект «Big Data как технологический вызов этическим принципам» (РФФИ, проект «Экспансия»), в рамках которого были систематизированы отечественные и зарубежные исследования, посвященные этике больших данных. Ключевым методом стал анализ научных исследований, посвященных большим данным, с точки зрения различных моральных принципов. В мире Big Data возникают потенциальные угрозы фундаментальным человеческим потребностям, таким как конфиденциальность, приватность, доверие, автономия, благополучие, что инициирует конфликт между индивидуальным и общим благом в цифровом пространстве.

В цифровой среде может обостряться конфликт между различными моральными принципами (забота и автономия, приватность и общее благо и др.). Возможность манипулирования большими данными, субъективность ценностных представлений разработчиков алгоритмов, размывание ответственности вследствие ошибок алгоритмов и многое другое определяет необходимость введения этического контроля за инициативами в области науки о данных, создания этических комитетов, разработки нормативного регулирования деятельности компаний, использующих большие данные.

Коваль Е.А. Работа над обзорной статьей, посвященной отдельным вопросам этики больших данных, натолкнула нас на мысль об исследовательском проекте, выходящем за рамки простого обзора литературы (проект РНФ «Этика больших данных: трансформация моральных норм и ценностей», 2023 г.)².

Игнорировать социальные изменения, которые происходят в условиях накопления больших данных, становится практически невозможно. Эти изменения требуют адекватного нормативного регулирования, но технические

² Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01288, <https://rscf.ru/project/23-28-01288/>

специалисты, профессионалы, работающие в сфере data science и аналитики данных, и специалисты в области права и морали фактически говорят на разных языках. Первым нужны нормы, руководствуясь которыми они могли бы работать с большими данными и успешно преодолевать ситуации, имеющие признаки моральных дилемм. Вторые умеют оперировать нормами, но не всегда хорошо понимают суть явления, обозначаемого понятием «большие данные» (Big Data). Поэтому по отдельности «технари» и «гуманитарии» не всегда достаточно эффективны. Совместное изучение вопросов трансформации социальных норм в мире больших данных представляется более продуктивным.

В рамках данного проекта мы изучаем моральные аспекты проблем, возникающих на этапах сбора, хранения, обработки, применения больших данных, в контексте деонтологических, консеквенциалистских, контрактарионистских, перфекционистских теорий морали.

Большие данные оказывают влияние на представления о долге и справедливости; ставят под вопрос возможность сохранения автономии личности, воздействуют на понимание общего блага; расширяют возможности прогнозирования последствий поступков и связанные с этим представления о пользе и полезности; используются в целях совершенствования практик заботы о себе и Другом; задают новые горизонты для общественного договора. Одной из самых важных задач, которую мы ставим перед собой, является работа со специалистами, работающими с большими данными. Опираясь на специфику их профессионального восприятия общественного блага и проблемы не(причинения) вреда, мы планируем описать их отношение к моральным проблемам, возникающим на различных этапах работы с большими данными, а также выявить оценку норм права и морали, регулирующих их деятельность. Полученные данные нужно будет «перевести» на язык, релевантный для прикладной и профессиональной этики, чтобы использовать для разработки проекта этического кодекса специалиста по работе с большими данными.

Сычев А.А. Другим направлением работы саранского этического центра в 2023 г. является проект ««Новая этика»: культурные основания и нормотворческие перспективы» (РНФ)³.

«Новая этика» – понятие, которое появилось в русскоязычном публичном дискурсе относительно недавно, но за короткое время получило широкое распространение. Хотя изучение новой этики пока не носит академического характера, а само это сочетание употребляется по большей части в публицистических текстах, оно все чаще становится объектом внимания со стороны академических исследователей. По-видимому, в дальнейшем новая этика может получить развернутую концептуализацию, в том числе в теории морали.

Круг явлений, относимых к этому понятию, достаточно широк; как правило, в него входят различные проявления «культуры отмены», эмотивизма, индивидуализма, борьбы против дискриминации и стигматизации, расширение области прав личности и т.д., а в качестве примеров движений, пропагандирующих стандарты новой этики, упоминаются #MeToo, Black Lives Matter и др.

³ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01167, <https://rscf.ru/project/23-28-01167/>

К новой этике относят в основном те проявления морали, которые сложно или вовсе невозможно совместить с традиционной моралью.

Новую этику можно рассматривать как одно из проявлений терапевтической культуры, в фокусе которой находятся моральные чувства и эмоции (вина, стыд, негодование). Источником дискриминации и непризнания объявляется моральная травма, которая не скрывается, а, напротив, публично демонстрируется и выступает основанием для компенсации и преференций. От тех, кто стал причиной несправедливости или поддержал ее своим бездействием, ожидают массового признания своей вины. Предполагается, что моральные страдания мучителей должны компенсировать моральную травму их жертв. Те же, кто не готов к компенсации, бойкотируются и исключаются из пространства сетевого взаимодействия.

Социальная значимость проблемы обусловлена необходимостью прояснения идейного поля новой этики (апелляция к которой не всегда носит конструктивный характер), определение ее статуса и создания условий для диалога ее приверженцев и оппонентов по поводу наиболее острых моральных дилемм современности. Как представляется, оформление социальных смыслов новой этики возникает, прежде всего, на основе идей борьбы с дискриминацией и непризнанием, а также в условиях новых коммуникационно-сетевых практик этой борьбы (сетевая цензура, деплатформинг и т.д.).

С одной стороны, ее появление может быть показателем переворота, сопоставимого с глобальными нормативными революциями прошлого. Существует согласие по поводу того, что многие возникшие в последние десятилетия практики и технологии (биомедицинские, цифровые, коммуникационные) не имеют прецедентов в прошлом, потому «старая этика» уже не способна служить основой для их эффективного регулирования. Следовательно, в современном обществе возникает необходимость в формировании альтернативных способов морального регулирования, и новая этика способна претендовать на то, чтобы стать его нормативной основой. В этом смысле борьба за признание – это лишь одно из находящихся на поверхности проявлений масштабного сдвига в области морали, затрагивающего всю систему норм и ценностей.

С другой стороны, всплеск публичного интереса к проблемам морали может пониматься как проявление масштабной моральной паники, возникающей вследствие желания не допустить перераспределения властных полномочий на поле духовной культуры и упрочить позиции консервативно настроенной части общественности. В таком случае она проявляется как попытка преувеличить значение отдельных событий, ассоциируемых с новой этикой, представить их в виде системы, угрожающей моральной стабильности общества, демонизировать тех, кто поддерживает изменения и выявить «враждебные силы», пытающиеся «взломать традиционный моральный код».

Установление статуса новой этики – важное условие для рассмотрения нормотворческих перспектив новой этики, в частности, влияния ее идей на трансформацию этических кодексов, законов и прочих нормативных документов.

Жадунова Н.В. Важно отметить, что результаты научных исследований, которые проводят коллеги, имеют практическое применение. Они рассматриваются в основных и дополнительных профессиональных программах,

причем существенно их дополняют и расширяют. Так, материалы исследований экологической этики, проблем информационной войны и «хорошего общества», этических вопросов «риторики ненависти» были интегрированы в курсы повышения квалификации, адресованные государственным и муниципальным служащим, педагогическому сообществу Республики Мордовия и Приволжского федерального округа.

Сычев А.А. Можно заключить, что современные исследования саранского этического центра, с одной стороны, продолжают и развивают традиции научной школы, заложенные еще в 70-е гг. прошлого века (экологическая этика, философия поступка), но, с другой стороны, направлены на разработку наиболее актуальных моральных проблем (большие данные, новая этика, информационная война, риторика ненависти) с учетом достижений современного мирового и отечественного этического знания. Центр активно сотрудничает с сектором этики Института философии РАН, кафедрами этики Московского и Санкт-Петербургского государственных университетов, НИИ прикладной этики Тюменского индустриального университета.

За последние годы явно усилился междисциплинарный характер исследований: в них активно используются данные из социологии, теории культуры, правоведения, религиоведения, других смежных наук. Сами исследования стали носить прикладной характер, их результаты (предложения, рекомендации, экспертные оценки, образовательные методики и модули) все более ориентированы на практическое использование. В целом, как кажется, основные тенденции развития этического центра связаны со стремлением заполнить пробелы в моральном регулировании и разрешить дилеммы, возникающие в связи с ускоряющимся развитием науки и технологий.

From Philosophy of the Act to New Ethics: History of the Saransk Ethical Center Formation (Materials of the Round Table Discussion)

Natalia V. Zhadunova – National Research Mordovia State University. 68/1 Bolshevistskaya St., Saransk, 430005, Russian Federation.

ORCID: 0000-0002-9058-0488

e-mail: zhadunovan@mail.ru

Ekaterina A. Koval – Middle-Volga Institute (branch) of Russian State University of Justice in Saransk. 6 Fedoseenko St., Saransk, 430003, Russian Federation; National Research Mordovia State University. 68/1 Bolshevistskaya St., Saransk, 430005, Russian Federation.

ORCID: 0000-0003-0069-5335

e-mail: nwifesc@yandex.ru

Marina D. Martynova – National Research Mordovia State University. 68/1 Bolshevistskaya St., Saransk, 430005, Russian Federation.

ORCID: 0000-0003-1244-972

e-mail: martynovamd@mail.ru

Anatoly P. Skripnik – Physics and Technology Institute, a branch of the National Research Nuclear University MPhI. 6 Dukhova str., Sarov, 607186, Russian Federation.

ORCID: 0009-0007-5803-9951

e-mail: sapsarov@yandex.ru

Andrey A. Sychev – National Research Mordovia State University. 68/1 Bolshevistskaya St., Saransk, 430005, Russian Federation; Applied Ethics Research Institute. Tyumen Industrial University. 38 Volodarsky Str., Tyumen, 625000, Russian Federation.

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3757-4457>

e-mail: sychevaa@mail.ru

The paper tells about the history of the development of ethical education and research in the field of ethics in Saransk on the basis of the Department of Ethics (Ogarev Mordovia State University). The organizer of the ethical center and the founder of the scientific school in the field of moral philosophy in the second half of the 1970s was R.I. Alexandrova. Thanks to her energy and enthusiasm, the Department of Ethics became a place of attraction for students, graduate students, teachers who were interested in moral problems. For representatives of the center, the fundamental theoretical basis for research was the philosophy of act, which goes back to the Bakhtin's ideas. The main subject of the study – the moral foundations of an environmentally significant act – was determined by Alexandrova's works devoted to the relationship between morality and nature. Traditions, atmosphere, problems of the Saransk Ethical Center developed not only in the process of teaching and at the official events of the department, but also in the course of the work of an informal philosophical society, the most prominent participants of which were O.V. Breikin, V.A. Pisachkin, A.P. Skripnik, A.V. Smolyanov and others. At this time, the problems of environmental ethics, moral ideal, moral evil are being developed. The formation of the next generation of representatives of the center in the 2000s (M.D. Martynova, A.A. Sychev, N.V. Zhadunova, E.A. Koval, etc.) was greatly influenced by ethical schools, which were held under the guidance of R.G. Apresyan. They made it possible to establish contacts between ethical centers and form a single community of ethics researchers from Russia and neighboring countries. The basic direction of the center's work during this period remains environmental ethics, but the space for research is gradually expanding due to new and relevant topics for modern society. There is a steady trend towards interdisciplinary research. Modern studies of the Saransk Ethical Center, on the one hand, continue and develop the traditions of the scientific school, established back in the 70s of the last century (environmental ethics, philosophy of the act), but, on the other hand, are aimed at solving dilemmas that arise in connection with the accelerating development of science and technology and social changes. At the moment, the focus of research is the ethics of big data and the "new ethics".

Keywords: ethical center, department of ethics, ethical education, environmental ethics, moral philosophy, Ogarev Mordovia State University